

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Еще раз о соотношении международного публичного и международного частного права

(Ануфриева Л.П. Соотношение международного
публичного и международного частного права: правовые
категории. – Москва: Издательство «Спарк», 2002. – 415 с.)

Колосов Ю.М.*

Означенная в названии книги проблема не нова. Активные дискуссии ведутся более полувека. Одни юристы считают, что вопрос решен, другие – что вопрос остается открытым. Действительное положение вещей и постаралась рассмотреть Л.П. Ануфриева.

Автор исходит из той посылки, что теория международного частного права остается неразработанной и расплывчатой (с. 5). Соответственно, считает автор, «речь должна идти о создании такой системы научных категорий, которая обеспечивает целостность и единство теории международного публичного и теории международного частного права соответственно как специальных наук» (с. 10)

В работе сделан вывод, что конструирование понятийных рядов, слагаемых из системообразующих категорий в международном публичном праве (МПП) и международном частном праве (МЧП), непременно должно охватывать следующие правовые абстракции: функции и задачи, объект правового регулирования, субъекты права, методы правового регулирования, принципы и нормы (с. 19). К основным (опорным) категориям в МПП отнесены принципы международного права, а в МЧП – коллизийные нормы.

* Колосов Юрий Михайлович – д.ю.н., профессор, зав. кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России.

Третий раздел монографии посвящен рассмотрению понятийных рядов в категориальном аппарате МПП и МЧП. Фундаментальной категорией структурного понятийного ряда автор считает «систему права» (с. 108)

К этому понятийному ряду автор относит систему и подсистему права, отрасль и подотрасль права, правовой институт и норму права.

На наш взгляд, деление совокупности международно – правовых норм на отрасли довольно условно и призвано лишь облегчить изучение международного права и его классификацию в различных сборниках договоров и иных актов. В самом деле, к какой отрасли следует отнести право на свободу полетов над открытым морем – к морскому праву (эта норма отражена в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) или воздушному праву? Запрещение испытаний ядерного оружия в трех средах (в воздухе, в космосе и под водой) можно отнести и к воздушному праву, и к космическому, и к морскому, и к праву разоружения, и к ядерному праву.

Источник права отнесен автором к опорной категории другого структурного понятийного ряда, а именно – закон, международный договор, обычай, прецедент. Представляется, что Л.П. Ануфриева могла бы добавить в этот ряд и правотворческие решения международных организаций, которые упоминает в своем учебнике И.И. Лукашук (на него ссылается и автор на с. 188).

Рассматривая правовую категорию «правоотношение», автор справедливо отмечает отсутствие в учебниках по международному праву и в специальных монографических работах отечественных авторов исследования этого понятия (за исключением книги В.М. Шуршалова, изданной в 1971 г.) – с. 253 и сл.

В этой связи заслуживают внимания рассуждения автора о природе коллизионных норм в МЧП и о необходимости углубленного исследования этой проблемы. Л.П. Ануфриева утверждает, в частности, что в «надлежащем понимании содержания понятия «правопорядок»... центральное место занимают правоотношения» (с. 260). Думается, что такой подход может вызвать дискуссию, в том числе и на страницах нашего журнала.

Далее, в гл. 5 автор переходит к рассмотрению функциональных понятийных рядов в международном публичном и международном частном праве. К ним в монографии отнесены понятия осуществление права, имплементация права, действие права, правоприменение, при-

менение иностранного права. К сожалению в этом разделе монографии не рассматривается проект статей Комиссии международного права о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Между тем, в этом проекте содержатся положения, касающиеся применения судами иностранного права.

Поскольку согласно преобладающей сегодня точке зрения международное частное право считается отраслью национального права, логично, что четвертый раздел монографии посвящен соотношению и взаимодействию международного и внутригосударственного права.

Автор отмечает возрастание взаимосвязи международного и внутригосударственного права в современном мире (с. 323). В монографии убедительно показано, что эти две правовые системы находятся в постоянном взаимодействии. Как естественное продолжение темы соотношения международного и внутригосударственного права, в последней главе рассматривается взаимодействие международного публичного и международного частного права.

Монография Л.П. Ануфриевой настолько насыщена анализом взглядов ученых, представляющих науки международного публичного, международного частного и внутригосударственного права, что сколько – нибудь детальное сопоставление оценок автором этих взглядов не представляется возможным. Разумеется, исследование такого масштаба предназначено не для студентов. Теоретическое значение данного труда не оставляет сомнений, и многие юристы будут еще долго осваивать логику автора и использовать ее в дальнейших дискуссиях по вопросу о соотношении международного публичного и международного частного права.